

Красное

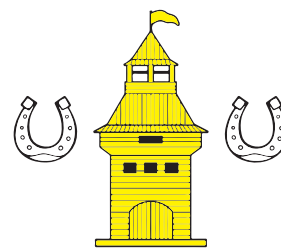
ЗНАМЯ

ИНФОРМАЦИОННАЯ ГАЗЕТА ШЕБЕКИНСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА

Издаётся с 1930 года
gazeta-shebekino.ru

ПЯТНИЦА

№67-68 (15921 -15922) • 24 апреля 2020 года

Цена свободная
12+

Ради жизни на земле

● МУЖЕСТВО

Николай Петрович Гикалов родился и вырос в Шебекино. В армии служил в ракетных войсках, в Хабаровске. 4 августа 1986 года к его дому подъехал автобус, ему сказали, что нужно быстро собираться и ехать в военкомат. На месте мобилизованным шебекинцам объяснили, что всем необходимо ехать в Чернобыль.

О том, что они едут ликвидировать последствия взрыва на Чернобыльской АЭС, узнали только в Киеве. Откуда мобилизованных развозили по воинским частям в палаточный городок, который находился в тридцати километрах от станции.

- Между нами распределили машины, согласно военно-учётным специальностям. Мне достался «КамАЗ». На кабины автомобилей, работавших в заражённой зоне, прикрепляли свинцовые щиты, поглощавшие воздействие радиации, - рассказал Николай Петрович. - Особого страха и суеты не было. Нам объяснили, что это опасно, но, видимо, в силу молодости мы это всерьёз не воспринимали. Ведь радиацию не видно, не слышно, она не пахнет, и нам непонятно было, чего бояться. Наша группа как-то пыталась играть в футбол. Офицеры, увидев это, строго-настроено запретили играть, так как нельзя было поднимать заражённую пыль. Сложно приходилось и тем, кто курил. Им это запрещали.

Спустя пару дней прибывших допустили к работе.

- Когда нас привозили на станцию, мы заходили в бытовку в одну дверь, сняв свою одежду, переодевались в форму, пропитанную специальным веществом, защищающим от излучения, надевали респиратор, выходили в другую дверь. Поработав определённое время, возвращались в эту же бытовку, снимали форму, которая за считанные минуты пропитывалась радиацией насквозь, и сразу же в душевую, - рассказал Николай Петрович.

Первое время Гикалов перевозил на «КамАЗе» строительные материалы. Потом его перевели в пожарную часть. Пожарные машины были задействованы на очистке от радиации. Её пытались смыть под сильным напором брандспойта, проводили дезактивацию - поливали землю в заражённой зоне специальным раствором, который при высыхании образовывал плёнку, и благодаря чему пыль не поднималась вверх.

Затем группу, в которой был Гикалов, перевели работать в зону взрыва под четвёртым энергоблоком АЭС. Там убирали под реактором слой заражённого грунта, бросали в большие контейнеры с крышками. Перед началом всегда делались замеры дозиметром и только после этого приступали к работе.

- Мы изо всех сил пытались за максимально короткое время убрать как можно больше грунта. На смену нам приходила другая группа, - говорит Николай Петрович.

Они, тогда ещё совсем молодые парни, с удивлением смотрели на огромные края тридцатиметровой высоты, на бульдо-

зеры, которыми управляли люди с пультами в руках, находясь метрах в ста от техники. Тогда, в 1986 году, для них это было большой диковинкой, они ещё не знали и не понимали того, как техника может работать и передвигаться без водителей. Экскаваторы, которые копали траншею большой глубины вокруг взорвавшегося реактора 4-го энергоблока для сооружения саркофага над ним, также поражали их воображение. Николай Петрович до сих пор рассказывает о той технике с большим восторгом. Не меньшим было изумление, когда в лесу встречались яблоки таких размеров, что даже не помещались в руку, грибы высотой до двадцатипяти сантиметров. Это происходило из-за сильнейшего воздействия радиации.

Каждый работал до тех пор, пока не набирал дозу радиации. Всего Гикалов провёл в Чернобыле 45 суток. В период ожидания без дела никто не сидел, солдаты продолжали строить зимний палаточный городок. Всё-таки дело шло к осени и была необходимость в более тёплых помещениях для проживания всех участников ликвидации аварии.

Николая дома ждала жена Наталья. Через год после возвращения домой у них родился старший сын. Несмотря на средства и способы защиты, которые ликвидаторы старались использовать, работа в Чернобыле всё равно отразилась на здоровье Ни-

колая Петровича. Он, как «чернобылец» пользовался предоставляемыми государством льготами и бесплатными путёвками в санатории для поправки здоровья. В настоящее время находится на пенсии.

Поинтересовалась у Гикалова, общается ли он сегодня с кем-то из ликвидаторов, с которыми там работал. Николай Петрович ответил:

- Конечно. Практически со всеми. Мы созваниваемся, переписываемся в социальных сетях. Ежегодно 26 апреля собираемся вместе, чтобы почтить память тех, кого уже нет с нами. С 2016 года встречи проходят возле памятника участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, который установили возле храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». С каждым годом участников ликвидации последствий аварии становится всё меньше.

За участие в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС Николай Петрович получил несколько наград. Главной Николай Петрович считает орден Мужества.

Героизму участников ликвидации последствий чернобыльской катастрофы нужно отдать должное. Каждый день их пребывания в зоне аварии был испытанием. Желаем им здоровья и долгих лет жизни.

Инна ТАРАСОВА
Фото автора

Уважаемые читатели!
С 20 ПО 30 АПРЕЛЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ
ДЕКАДА ПОДПИСКИ
Газету «Красное знамя»
на 2-е полугодие 2020 года
можно будет выписать
по сниженной цене - за
566 РУБЛЕЙ 16 КОПЕЕК.
Для ветеранов войны,
инвалидов 1 и 2 групп
стоимость газеты будет
ещё меньше -
498 РУБЛЕЙ 30 КОПЕЕК

● НОВОСТИ

Отремонтировали дороги

Капитальный ремонт осуществлялся в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги».

Благодаря этому в нормативное состояние приведены 6,967 километра дорог: в селе Новая Таволжанка на улицах Советская и Зелёная, в селе Белянка на улице Садовая, в городе Шебекино на улицах Октябрьская, Народная и Дальняя.

На ремонт было выделено более 58 360 тысяч рублей, из них 40 852 тысячи рублей - из федерального бюджета.

Печальная статистика пандемии

Региональный штаб опубликовал актуальную статистику по коронавирусу на 23 апреля. За минувшие сутки в Белгородской области выявили 26 случаев COVID-19. В целом насчитывается 202 больных, в их числе 13 жителей Шебекинского городского округа.

В регионе 52 инфицированных человека госпитализированы. На самоизоляции находятся 1 816 человек.

● ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

Суббота, 25 апреля: ночью +9°C, днём +18°C, ветер юго-западный 5 м/с, давление 741 мм рт. ст.

Воскресенье, 26 апреля: ночью +11°C, днём +18°C, ветер юго-западный 4 м/с, давление 741 мм рт. ст.

Понедельник, 27 апреля: ночью +8°C, днём +11°C, ветер северный 6 м/с, давление 745 мм рт. ст., **дождь.**

Вторник, 28 апреля: ночью +7°C, днём +14°C, ветер северо-западный 4 м/с, давление 749 мм рт. ст.

Среда, 29 апреля: ночью +7°C, днём +16°C, ветер юго-западный 4 м/с, давление 745 мм рт. ст., **дождь.**

Оставить след на много, много лет...

● БУДЕМ ПОМНИТЬ

Человек, который прожил всю жизнь, только заботясь о себе, обречён на забвение. Но есть другой, праведный, путь, подсказанный человечеству Самим Господом: «Блаженнее давать, нежели брать». Именно эту нелёгкую, полную трудностей и несущую испытания дорогу выбрала Мария Петровна Подколзина - любящая дочь, заботливая мать и бабушка, женщина, умеющая отдавать тепло своей души другим.

В жизни каждого человека есть люди, которые оказывают заметное, а порою решающее, влияние на формирование профессиональных качеств, мировоззрения, на определение ценностей. Такой для многих (далеко не только для коллектива средней школы №1 города Шебекино) была и есть учитель, обладавший большими знаниями, талантливый директор, возглавлявший лучший педагогический коллектив города и района более 30 лет, опытный наставник молодых, надёжный друг и для детей, и для учителей – Мария Петровна Подколзина.

Народная мудрость гласит, что в жизни человека ничего не бывает случайного... Родилась Мария Петровна 27 апреля 1947 года. Возможно, пробуждение природы в этот период времени способствовало развитию таких качеств, как обладание неиссякаемым источником энергии, умением с лёгкостью находить контакты с людьми, вечный поиск и нежелание останавливаться на достигнутом. Работа старшей пионервожатой Масловопристанской средней школы, заведующей отделом школ Шебекинского райкома ВЛКСМ, первым секретарём Шебекинского райкома ВЛКСМ тоже не прошла бесследно: безудержный задор, творческий подход к любому делу, умение прислушиваться к совету других, упорство в достижении цели – вот её результат. Про таких людей говорят, что они работают с огоньком, отдавая делу всего себя.

Вспомнился один из эпизодов школьной жизни (а сколько их было!)... Расстроенный молодой учитель, только два месяца работавший в нашем коллективе, стоит у окна, не решаясь войти в класс, за дверью которого, словно стая воробьёв, звонко кричали первоклассники, озорные, ещё не приученные к дисциплине. Мария Петровна, улыбнувшись, остановилась рядом и словно по-матерински, нестрогая, ненавязчиво сказала: «А ты люби их такими, дари им тепло своей души. Дети это почувствуют, и каждый оплатит тебе тем же». Эти слова были и её девизом, поэтому и шли к ней ученики, родители, коллеги за советом. Она учила нас быть не только профессионалами своего дела, но и быть людьми, готовыми прийти на помощь другим. Наверное, нет человека в нашем дружном коллективе, который не хотел бы быть похожим на своего директора, умного, эрудированного, строгого, требовательного, но такого доброго, внимательного, родного. «Наш директор» - так называли мы Марию Петровну, в этих словах и признание, и уважение, и огромная любовь.

Все знают, что Мария Петровна была депутатом городского собрания Шебекино. Однажды в откровенном разговоре мы спросили её: «Сколько проблем в школе, которые вам непросто решить: ремонт, предстоящие экзамены, открытые семинары, педагогические инновации, да и проверки департамента... Может, не стоит?» Она, ни на минуту не задумываясь, ответила, что появилась новая возможность помочь другим, что нужно ещё и микрорайон благоустроить. А ведь никто не заставлял, да и уставала на работе (приходила очень рано, а уходила уже вечером), но никогда не жаловалась. Не могла она молчать, когда нужно было сказать правду, не могла отвернуться, пройти мимо, когда нужно было действовать. Было у Марии Петровны такое человеческое качество, как обострённое чувство справедливости. Кто-то скажет, что женщины рождены, чтобы заботиться о близких, но есть необычные женщины, которые посвятили свою жизнь другим людям, ничего не прося взамен.

Почему лучшие уходят от нас? Почему жизнь по-настоящему красивых людей подобна свече, согревшей нас своей теплотой, осветившей наш путь, показавшей, что неправильно, а что верно? Невозможно найти ответы на эти вопросы. В одном можно быть уверенным: не умирает человек до тех пор, пока о нём жива память, пока благодарность за всё, что он сделал, требует от тебя ответа...

Скажи: какой ты след оставишь?
След, чтобы вытерли паркет
И посмотрели косо вслед,
Или незримый прочный след
В чужой душе на много лет?

Ирина ВЯЛОВА,
директор ОГБОУ «Шебекинская средняя школа
с углублённым изучением отдельных предметов»
Лариса МОЧАЛИНА,
учитель русского языка и литературы

● 26 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ УЧАСТНИКОВ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ РАДИАЦИОННЫХ АВАРИЙ И КАТАСТРОФ И ПАМЯТИ ЖЕРТВ ЭТИХ АВАРИЙ И КАТАСТРОФ

26 апреля 1986 года произошёл взрыв на четвёртом энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции. В предстоящее воскресенье мы отметим 34-ю годовщину тех печальных событий. Нам удалось побеседовать с одним из участников ликвидации последствий аварии и из первых уст узнать, как всё происходило.

Сергей Иванович Чмирёв родился и вырос в селе Бершаково. Служил в химических войсках, в грузинском городе Цхинвал. Спустя три года после армии Сергей встретил свою единственную, Зою. Сыграли свадьбу. В 1983 году у них родилась старшая дочь (а всего у супругов трое детей). В 1984 году купили дом в Шебекино.

В начале августа 1986 года Чмирёву пришла повестка. А через несколько дней к его дому подъехал автобус и увёз Сергея Ивановича и других молодых парней. В военкомате оформили все необходимые документы и отправили дальше, в Курск. Там им выдали солдатскую форму.

Ночью всех мобилизованных эшелоном отправили в Киев. Всё это время они были в неведении, куда их везут. И от этого было страшно. Утром были на месте. И вот тогда-то Сергей Иванович узнал, что едет в Припять для участия в ликвидации последствий взрыва на Чернобыльской атомной электростанции.

Жили ликвидаторы в палаточном городке, в тридцати километрах от станции, за пределами зоны отчуждения. Палатки были большие, сырые, холодные. В каждой по восемь человек.

Рисковали собой, спасая всех нас

Сразу к работе на станции приехавших не допустили. Они ждали, когда отработают своё допустимое время те, кто уже занимался ликвидацией последствий аварии. Питались в полевой кухне. Кормили очень вкусно и часто, по четыре раза в день.

Вскоре пришло время сменить предыдущую группу. Мы организованной колонной грузовых машин, во главе с капитаном, выехали в сторону станции, - вспоминает Сергей Иванович Чмирёв. - В Припяти переоделись в другую форму, нам выдали респираторы, противогазы.

Работы было много. Иногда приходилось находиться на станции час-полтора. Убирали заражённый грунт около взорвавшегося реактора. Приезжали трактора, грузовые машины, чтобы загрузить и вывезти собранную землю. А ликвидаторы уходили в подвал, который находился рядом с четвёртым энергоблоком ЧАЭС. Там передевались, купались, пили минеральную воду, которую специально давали для очищения организма.

До сих пор помню название той воды - «Березовская». Зная о её полезных свойствах, я старался пить как можно чаще. Да и вообще старался выполнять все требования командира и правила по защите от радиации. Уж очень хотелось вернуться домой живым, - с грустной улыбкой вспоминает Сергей Иванович.

Во время работы в заражённой зоне использовали специальный прибор для измерения набранных рентген. Больше, чем полтора рентгена, за один день набирать нельзя было.

Работали почти ежедневно, - вспоминает Чмирёв. - Всего ездил на станцию шестнадцать раз. После этого больше я не допускался к работам возле реактора. В документах, которые выдал военкомат, стоит отметка, что набрал дозу пятьдесят рентген. Многовато, конечно.

Потом Чмирёва перевели работать водителем автомобиля «ЗИЛ» с прицепом. Кабина машины снаружи была обита свинцовыми щитами. Внутри вместо кресла также лежал свинцовый щит, на котором и сидел водитель. Даже носки ботинок, в которых ходил Сергей Иванович, были отделаны свинцом. Свинец поглощал радиацию. Чмирёв возил из Киева чистую воду в палаточный городок, которую всегда проверяли на пропускном пункте, чтобы она не была заражённой.

Затем Сергей Иванович стал работать на авторазливочной станции. Занимались дезактивацией крупной техники. Они отмывали её большим напором специального раствора от радиоактивной пыли, на что им выделялось всего пять-семь минут.

Все переживали. Было непонятно, выживут или нет, какие будут последствия.

Однажды во время патрулирования территории мы увидели на поляне двенадцать детей в возрасте от девяти до двенадцати лет. По рации я сообщил об этом начальнику, и ребят решили срочно эвакуировать в палаточный городок. Они плакали и благодарили нас за своё спасение. За это позднее я был награждён орденом Мужества. Позже также объезжали территорию, где были брошенные дома и квартиры, следили, чтобы не было мародёрства. Ведь, спасаясь, люди оставляли своё жильё, ничего не взяв с собой. Они надеялись, что через пару дней вернуться в свои дома и будут там жить, как раньше. Но этого, к сожалению, не произошло...

Было ли время на отдых? Как его проводили?

Да, немного. Был у меня там друг, Александр Ушаков из Губкина. Очень хорошо играл на гитаре по вечерам, я иногда подпевал ему. В свободное время смотрели кино, ходили в баню.

Когда Сергей Иванович готовился к отъезду домой, сдавал машину, к нему подошёл капитан и сказал, что он должен остаться ещё на неделю в связи с тем, что на тот момент среди солдат не нашлось специалиста, кроме него, который бы смог починить мотор трактора, выполняющего функцию электрогенератора в палаточном городке.

Я всё собрал, отремонтировал, завёл. И всю неделю контролировал, чтобы мотор работал без перебоев. Затем меня сменил солдат из только что приехавшей группы, и я отправился домой. Нас сначала отвезли в Киев. Оттуда в Курск. Зашли в тот кабинет, где передевались перед отъездом в Чернобыль месяц назад, а там стоят наши чемоданы с гражданской одеждой.

Дома Сергея ждали жена и трёхлетняя дочь. Когда оставалась неделя до отъезда домой, Сергей Иванович написал супруге коротенькое письмо: «Жив, здоров, всё нормально. Скоро приеду». Купил любимой цепочку, которая, кстати, до сих пор хранится в их семье.

В связи с тем, что Сергей Иванович - участник ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, он находится на пенсии с 50 лет. Подрабатывает охранником. Чмирёв награждён орденом Мужества, медалями «За ликвидацию последствий катастрофы на ЧАЭС», «Участнику ликвидации последствий аварии», медалью «30 лет аварии на ЧАЭС» и знаком «Участник ликвидации последствий аварии на ЧАЭС».

Сергея Ивановича приглашают в шебекинские школы, где он делится с ребятами своими воспоминаниями о минувших событиях.

Инна ТАРАСОВА
Фото автора